тинских текстах последнего периода Республики или, более часто, в текстах Империи. Причины этих хронологических рамок не совсем ясны.

Эти «варианты автора» должны восходить или к разным изданиям сочинения, которые шли под наблюдением автора и им самим исправлялись (и поэтому все одинаково аутентичны), или к его колебаниям и неуверенности, отразившимся в оригинале или оригиналах. Различие между этими двумя возможностями меньше, чем может показаться с первого взгляда.

Паскуали приводит как пример Цицерона, который исправлял допущенные им в сочинениях ошибки уже после того, как его рукописи были пущены в оборот.

Автор мог, оставив у себя один экземпляр, продолжать над ним работать. Снятая с этого экземпляра со временем копия даст новый авторский вариант сочинения.

Паскуали указывает на письма Гиппократа: среди греческих текстов они дают самый древний пример авторских вариантов, которые ясно отразились в рукописной традиции и были обнаружены при исследовании.

Таким же примером служат в IV в. сочинения Авзония, латинская рукописная традиция которого отражает почти целиком оригинальные издания или «прототипы».

Что касается Марциала, то он сам неоднократно говорил о различных «изданиях» и разных «издателях» своих сочинений. Поэтому вполне можно предположить, что он дополнял и по-новому располагал свои эпиграммы в различных «изданиях».

Паскуали выделяет в особую группу вопрос о вариантах собственных имен, которые могут быть изменены в отдельных рукописях по разным причинам.

Изменению могут подвергнуться имена как действительные, так и вымышленные. Первые часто меняются намеренно, тогда как вторые преимущественно по недоразумению или по ошибке.

Доказывая необходимость изучать варианты автора, Паскуали рассматривает рукописные традиции Ювенала, Лукана и Пруденция, а затем Петрарки и Боккачио. Большое значение в изучении вариантов автора имеет внимательное отношение к маргиналиям и дополнениям, сделанным автором между строк первоначального текста, а также к кодексам, написанным под наблюдением автора, которые могут считаться автографом, так как вполне ему аутентичны.

Паскуали рекомендует издателю классических произведений, имеющих трудную и сложную традицию, практиковаться сначала на издании текстов позднего итальянского средневековья или предренессанса, а потом уже перейти к классикам. Таким образом, он приобретет опыт для работы над многочисленными вариантами изданий, в которых большая роль принадлежит вариантам авторов. Петрарка, любивший работать над стилем своих писем, уже давно отосланных адресату, вносил массу изменений, так что письма теряли свою непосредственность, лишенные всяких случайных выражений и индивидуальности. Рассмотрением Петрарки и заканчивает Паскуали свою книгу.

*

Как уже было сказано в начале нашей статьи, при переиздании своей книги в 1952 г. Паскуали помимо некоторых дополнений присоединил в конце три приложения. Первое приложение — «По поводу недавней книги А. Дена» («A proposito di un libro recente di A. Dain» — рассматривает по